

ЖЕНСКОЕ
СЧАСТЬЕ

Lisa Jewell

The Third Wife

Лайза
Джуэл

Третья
жена

Москва
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Lisa Jewell

THE THIRD WIFE

Copyright © Lisa Jewell, 2014.

This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского *Аркадия Кабалкина*
Художественное оформление *Алексея Дурасова*

Джуэлл, Лайза.

Д42 Третья жена ; Лайза Джуэлл ; [пер. с англ. А. Кабалкина]. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-098164-9

Эдриан Вольф называет себя «не человеком, а гранатой». Кажется, он действительно не может организовать свою жизнь так, чтобы ничего в ней не разрушить и все были счастливы. У него три сына, две дочери, три дома, кошка, две бывших жены и еще одна... мертвая.

Майя погибла в результате несчастного случая, но Эдриан подозревает, что в этом может быть замешан кто-то из близких. Как только он начинает собственное расследование, в его жизни возникает загадочная рыжеволосая Джейн. Она явно питает к нему интерес, и Эдриан не против ответить ей взаимностью. Однако его не покидает чувство, что Джейн знает о его семье гораздо больше, чем он сам.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-098164-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается
всем моим друзьям*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— 1 —

Апрель 2011 г.

Что за взрывы перед глазами: фейерверки, всплески, вспышки, ураганы красок? Или ее личное северное сияние? Нет, все не то, просто-напросто неон и покосившиеся, расплывшиеся от водки уличные фонари. Майя поморгала, чтобы убрать из поля зрения жирные разноцветные мазки, но они застряли, как будто кто-то намалевал их у нее на глазных яблоках. Тогда она зажмурилась, но в незрячем состоянии тут же стала терять равновесие. Пришлось за что-то ухватиться. Вызванный этим возглас недовольства и испуганное шараханье подсказали, что под руку подвернулся человек.

— Черт! Простите...

Человек фыркнул и посторонился.

— Ничего страшного.

Майю задела, и здорово, его черствость.

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

— Ну и ну! — пробормотала она, обращаясь к силуэту неясной половой принадлежности. — У тебя что, неприятности?

— Еще чего! — откликнулся силуэт, оглядывая Майю с ног до головы. — Кажется, неприятности ждут тебя. — И силуэт, оказавшийся женщиной в красных туфлях, старательно обошел Майю и презрительно зацокал каблуками прочь.

Майя проводила взглядом размытое человекообразное пятно, потом нашарила фонарный столб и прильнула к нему, вглядываясь в поток машин. Фары упрямо норовили прикинуться фейерверками. Вернее, занятыми штуковинами, памятными ей с детства: она обожала эти игрушки, трубки с разноцветным бисером внутри, который при встряхивании образовывал чудесные узоры. Как они назывались? Она силилась вспомнить, но тщетно. Из головы вылетело все, включая представление о текущем времени и о месте, где она находится. Припомнился звонок Эдриана. Она говорила с ним, прикидываясь трезвой. Он спрашивал, не надо ли за ней приехать, а она ответила... Никак не вспомнить свой ответ. Непонятно, сколько времени прошло после этого звонка. Милый Эдриан. Настоящий душка. Нет, домой ей нельзя. Нельзя заниматься обычными делами. Эдриан слишком хорош. Ей припомнился паб. Разговор с какой-то женщиной. Майя обещала

ТРЕТЬЯ ЖЕНА

ей, что поедет домой. С тех пор прошло несколько часов. Куда ее занесло потом? Бродила, сидела на какой-то скамейке в обнимку с бутылкой, окликала прохожих. Ха-ха-ха! Вот была потеха! Какие смешные люди. Звали ее с собой, к себе, обещали веселье. Соблазнительно, ничего не скажешь, но теперь она была рада, что не согласилась.

Она закрыла глаза, крепко обхватив руками фонарь из страха потерять равновесие. С ее губ не сходила улыбка. Вот здорово! Прелесть! Все эти краски, темнота, шум, не говоря о замечательных людях. Надо чаще позволять себе что-то в этом роде. Чаще сбрасывать с себя непосильный груз. Хотя бы немножко жить. Немножко сходить с ума. В ее сторону двигалась стайка женщин. Майя вытаращила на них глаза, видя каждую в утроенном варианте. Все как одна молоденькие и хорошенькие. Устало закрыв глаза, она дала им пройти, потом снова разжала веки.

К остановке подруливал автобус, тряский, но почему-то совсем не расплывчатый. Она прищурилась, пытаясь разобрать номер маршрута. Автобус замедлял ход, она оглянулась и увидела слева от себя людей на остановке.

«Стерва, чтоб тебе провалиться!»

Эти слова вспыхнули у нее в мозгу, ясные

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

и недвусмысленные, как трезвые помощники, провожающие домой. И еще:

«Я тоже ее ненавижу».

Она шагнула вперед.

– 2 –

– Если верить водителю, миссис Вольф занесло под автобус.

– Занесло? – повторил Эдриан Вольф.

– Выходит, так.

Он употребил именно это слово. Не появилась, не шагнула, не прыгнула, не побежала, не упала, не скользнула. «Ее занесло» – так он сказал.

– Так это был несчастный случай?

– Да, существует такая вероятность. Но, чтобы ответить уверенно, нам потребуется полный рапорт coronера, а то и дознание. Сейчас ясно одно: очень высокое содержание алкоголя у нее в крови. – Инспектор уголовной полиции Холлис покосился на лежавшую перед ним на столе бумагу. – Две десятых от массы тела – это очень много, особенно для такой маленькой женщины, как миссис Вольф. Она выпивала?

Неслучайный вопрос. Эдриан вздрогнул.

– Можно сказать и так, но вообще-то не больше, чем обычная тридцатитрехлетняя школьная

ТРЕТЬЯ ЖЕНА

учительница, испытывающая стресс. Ну, рюмочку-другую вечером, в выходные побольше.

— А эта жуткая степень опьянения, мистер Вольф? Это было для нее нормально?

Эдриан закрыл лицо руками, потер виски. Телефонный звонок поднял его в 3.30 ночи, в разгар обрывочного сновидения, в котором он метался по центру Лондона с младенцем на руках, пытался звать Майю, но не мог издать ни звука.

— Нет, — пробормотал он. — Нет. Это ненормально. Столько она не пьет... то есть не пила.

— Может, она побывала на вечеринке? Может, сделала что-то необычное для нее?

— Нет-нет! — Эдриан вздохнул, не в силах осмыслить ночные события. — Нет. Она смотрела за моими детьми. В моем доме, в Айлингтоне...

— За вашими детьми?

— Да. — Эдриан снова вздохнул. — У меня трое детей от бывшей жены. Бывшей жене пришлось сегодня пойти на работу. Простите, вчера. Неожиданно. Она не успела договориться о няне, вот и попросила Майю приглядеть за детьми. У них пасхальные каникулы, у Майи, школьной учительницы, тоже. Майя провела там целый день. Я ждал ее домой к шести тридцати, но, вернувшись, не нашел. Мобильный она не брала. Я названивал ей каждые две минуты.

— Да, мы видели пропущенные звонки.

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

— Где-то в десять вечера она, наконец, ответила, и я понял, что она пьяна. Сказала, что она где-то в городе, но отказалась говорить, с кем. Сказала, что уже едет домой. Я сидел и ждал ее. Между полночью и часом ночи она снова позвонила. После этого я уснул. А в половине четвертого — звонок...

— Какой у нее был голос во время вашего разговора в десять вечера?

— Голос был такой... — Эдриан вздохнул, немного помолчал, чтобы не разрыдаться. — Радостный-радостный. Счастливое опьянение. Она звонила из паба, я это понял по звукам. Она сказала, что уже едет домой. Сейчас допьет и поедет...

— Обыкновенное дело, — сказал полицейский. — На определенном уровне опьянения человека проще простого уговорить остаться еще немного, опрокинуть еще рюмочку. Часы пролетают, как минуты.

— Вы знаете, с кем она была в том пабе?

— Ни малейшего понятия. Пока что мы не считаем смерть миссис Вольф подозрительной. Если появится подозрение, что она стала жертвой преступления и что надо расследовать ее последние действия, то мы допросим владельцев окрестных пабов, поговорим с друзьями миссис Вольф, выстроим полную картину происшедшего.

Эдриан кивнул. Он устал, его психика подверглась страшному удару, он испытывал смятение.

ТРЕТЬЯ ЖЕНА

— А какие предположения есть у вас самого, мистер Вольф? Дома все было хорошо?

— Да, господа, да! Мы же всего два года как поженились! Все было отлично.

— Никаких проблем с первой семьей?

Эдриан вопросительно посмотрел на инспектора Холлиса.

— Ну, вторая жена — сами понимаете, здесь вполне могут быть какие-то нелады.

— На самом деле она... она была моей третьей женой.

Брови Холлиса полезли на лоб.

— До нее я был женат дважды.

Холлис уставился на Эдриана так, словно тот проделал у него на глазах невероятно ловкий фокус.

«А теперь, леди и джентльмены, я одним словом опровергну все ваши представления обо мне».

Эдриан привык к таким взглядам. В них читалось: как ты, старый хрен, умудрился уговорить даже одну женщину выйти за тебя замуж, не говоря о целых трех?

— Мне нравится быть женатым, — сказал Эдриан, понимая, как странно это звучит.

— И все было в полном порядке? Как миссис Вольф справлялась с этой... с этой непростой ситуацией?

Эдриан со вздохом убрал со лба темную прядь.

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

— Ситуация была простая, — возразил он. — Ничего сложного. — Мы — одна большая счастливая семья. Каждый год мы вместе ездим в отпуск.

— Все-все?

— Да, все. Три жены, пятеро детей. Каждый год.

— И все живете в отпуске в одном доме?

— Да, в одном. Развод — не обязательно трагедия, если все участники готовы вести себя по-взрослому.

Холлис медленно кивнул.

— Что ж, — проговорил он, — приятно это слышать.

— Когда мне можно будет увидеть ее?

— Точно не знаю. — Холлис смягчился. — Я замолвлю за вас словечко коронеру, посмотрим, что там у них и как... Думаю, скоро. — Тепло улыбаясь, полицейский надел колпачок на свою шариковую ручку. — Не пора ли вам домой? Примете душ, выпьете кофе.

— Действительно, — сказал Эдриан. — Да. Спасибо.

Замок двери в доме Эдриана открылся со страшным звуком: это был зловещий лязг, как у проворачиваемого пыточного орудия. Он понял причину: слишком медленный поворот ключа. Так он оттягивал момент возвращения в свою кварти-

ТРЕТЬЯ ЖЕНА

ру, в IX квартиру. Не хотелось находиться здесь без нее.

В коридоре его встретила кошка, измаявшаяся и изголодавшаяся. Эдриан едва удостоил ее взглядом. Кошка Майи. Она была принесена сюда три года назад в коричневой пластмассовой клетке-переноске как часть крайне скудного имущества своей хозяйки. Эдриан не был кошатником, но пустил в свой мир кошку Майи вместе с цветастым пуховым покрывалом, настольной клеенкой и дрянным CD-плеером.

— Билли, — пробормотал Эдриан, закрыв за собой дверь и тяжело к ней привалившись. — Ее больше нет. Твоей мамы больше нет.

Он медленно, не отликая от двери, сполз на корточки и, вдавив в глазницы кулаки, разрыдался.

Кошка с любопытством приблизилась к нему, стала тереться о его колени, издавая вибрирующие трели. Он прижал ее к себе и зарыдал еще сильнее.

— Она мертва, киска. Твоя красавица мама. Что нам теперь делать? Что нам делать?

У кошки ответа не нашлось. Кошка просто была голодна.

Эдриан медленно выпрямился и побрел за кошкой на кухню. Там он стал рыться в ящиках и на полках, не зная, чем накормить животное. Он никогда не кормил Билли и не имел представле-